

18+

ЕЛЕНА ВИГ

ОДИН ГОД ЖИЗНИ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Елена Виг
Один год жизни
среднего возраста

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173765
ISBN 9785449810526*

Аннотация

«Кризис среднего возраста – болезнь, которой болеют только взрослые». Так один из героев объясняет подростку ту ситуацию, которая сложилась между его родителями. Найдут ли они эффективное лекарство от нее, и какими будут побочные последствия этого лечения, вы узнаете, прочтя эту повесть.

Содержание

От автора	5
Глава 1. Май	8
Глава 2. Май	14
Глава 3. Май	24
Глава 4. Май	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Один год жизни среднего возраста

Елена Виг

© Елена Виг, 2020

ISBN 978-5-4498-1052-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогие читатели!

В этой книге описывается только один год из жизни моих героев. Но ведь у них позади уже довольно большой отрезок жизни, свои пристрастия и увлечения. У них работа, в конце концов. Поэтому я хочу вам о каждом из них немного рассказать.

Итак, знакомьтесь!

Денис. Ему сорок, он занимается наукой по очень сложной инженерной специальности, кандидат технических наук. Преподает в техническом Университете. Наука для него и профессия, и хобби, но не вся жизнь – в выходной он любит сходить в спортзал. Еще он любит хорошие машины, и сам имеет неплохую. Не курит, но любит вечером посидеть в одиночестве в тишине своего кабинета со стаканом хорошего виски, читая научные статьи или продолжая думать о работе.

Его жена Лена – юрист в крупной фирме. Они женаты уже пятнадцать лет, за которые она, возможно, и прибавила пару килограмм, но остается привлекательной женщиной, выглядящей моложе своих тридцати пяти лет. Она прекрасная хозяйка, уверенной рукой управляющая своим домашним кораблем, умеет и любит готовить. На ее пироги регулярно собираются подружки, на один вечер забыв, что они на диете. А еще она замечательная мать!

Их сыну Максиму, которого все зовут Макс, четырнадцать. Он увлекается всем, чем положено увлекаться мальчишкам такого возраста – компьютерными играми, электронной музыкой. С отцом тренироваться не ходит, но с удовольствием играет с друзьями в футбол, катается на велосипеде, зимой – на лыжах. Школу не ненавидит, но особой любви тоже не испытывает. Особенно не любит писать сочинения, хотя читает много, в основном фэнтези. У него есть два двоюродных брата – Сергей и Дима, сыновья его тети (по матери) – Ксении.

Сергей старше Макса на два года, а Дима младше всего на три месяца. Все они учатся в одной школе, а Макс с Димой вообще в одном классе. Сереже осталось учиться полтора года, и после школы он собирается поступать в тот же Университет, который когда заканчивал его отец. Про младших еще рано что-то говорить, их интересы до момента окончания школы еще много раз успеют поменяться.

Андрей – отец Сережи и Димы – лучший друг Дениса с первого класса школы. Они выросли в подмосковном городе – наукограде, где многие взрослые жители занимались наукой так же, как и родители Дениса и Андрея. Друзья в детстве вместе ходили в кружки и секции, вместе участвовали в математических олимпиадах, а, после окончания школы вместе приехали поступать в московские ВУЗы. Хотя они и учились в разных институтах, а потом и аспирантурах, но продолжали тесно дружить.

Андрей работает разработчиком в большой IT-компании, работой увлечен, но любит еще и спортом заняться – в самом простом варианте, то есть погонять с друзьями и сыновьями в футбол. Еще любит зиму и возит всех своих детей кататься на лыжах и санках. Кроме сыновей у него есть четырехлетняя дочка Иришка, которая если и уступает сводным братьям в умении, но уж точно не в смелости, и поэтому требует от отца, чтобы он катался с ней на санках с самых высоких горок.

Андрей женат. Его третья жена, Иришкина мать, Надежда – модный парикмахер. Ей двадцать шесть, и она невероятно хороша собой, что не мешает ей быть хорошей хозяйкой, женой и матерью. Красотой своей Надя не кичится, относится к ней иронично, говоря, что ее заслуги в этом нет, это ее родители постарались. Личность она невероятно творческая, делает не только прически, но и придумывает супермодную одежду, сама ее шьет или вяжет, словом, мастерица на все руки. К сыновьям Андрея относится скорее как к любимым младшим братьям, и они ее обожают. Живут они, правда, не с ней и отцом, а со второй женой Андрея – Майей, с которой Андрей развелся, когда встретил Надежду. По профессии Майя – учительница, преподает русский язык и литературу.

Глава 1. Май

Когда Денис проснулся, было часов пять. Свет только начал пробиваться сквозь плотно задернутые шторы, разглядеть стрелки на настенных часах он еще не мог, а двигаться не хотелось, даже повернуться, протянуть руку и посмотреть время на мобильном телефоне было лень.

Он лежал, пытаясь понять, что разбудило его в такую рань. Он не помнил, чтобы ему что-то снилось, во всяком случае, не было ничего конкретного. Было какое-то смутное беспокойство, как будто он что-то забыл, что-то важное. Это важное нужно вспомнить, обязательно вспомнить, иначе все пропало.

«Господи, что за чушь», – подумал он. Он здоров, рядом спокойно спит жена, в соседней комнате сын. Ему завтра сорок, но это ведь не повод для беспокойства. По нынешним временам это, может быть, еще даже не середина жизни. Надо закрыть глаза и попытаться подумать про что-то приятное, может быть удастся заснуть.

Он закрыл глаза, но ничего приятного на ум не приходило. О работе он старался не думать, зная, что эти мысли точно не дадут ему заснуть: в голове начнут крутиться новые идеи, и какой уж тут сон!

«А что еще приятного есть в его жизни? Ничего что-то на ум не приходило – у него была нормальная, устоявшаяся,

скучная жизнь нормального, скучного, сорокалетнего мужчины, единственным интересом которого является работа. Нет, у него, конечно, прекрасная во всех отношениях жена, замечательный четырнадцатилетний сын, не слишком вредный, несмотря на переходный возраст, хорошая квартира, неплохая машина. То есть у него все хорошо, а ему, почему-то, плохо. Вот ведь задачка!

Может быть, это и есть старение? Пока ты молод, все вокруг искрит, пенится, выходит из берегов. Любовь, страсть, бытовые сложности, отвоевывание своего места под солнцем. Во всем этом есть драйв, вызов, преодоление. Но вот он уже все преодолел, взобрался на вершину, которую себе наметил. И что дальше? Ну да, конечно можно и нужно защитить докторскую, это он еще не сделал, но это мы защитим, какие наши годы! Тема есть, идеи кое-какие тоже, неплохие, кстати, идеи, только проверить их без соответствующего оборудования будет не просто, надо искать, где оно такое есть. Непростая задача.

Стоп! Решил ведь не думать о работе! Теперь точно не уснуть до утра. Сорок лет. Вроде рано для бессонницы. Если бы понять, что не так с этой его жизнью, то можно было бы подумать, что сделать, чтобы было так. А у него все хорошо, даже очень хорошо.

А, может, это как раз и плохо? Ну, что за абсурдная мысль! Они с Леной столько работали, чтобы всего этого добиться, квартиру купить нормальную. Ну и вот, теперь пре-

красно живут, не толкаются боками, как в начале их совместной жизни. И у парня есть своя комната, и у Лены большая, прекрасно оборудованная кухня, о которой она так мечтала. Он тоже всем доволен, у него теперь даже кабинет есть, пусть и небольшой. Там его книги, компьютер. Да, прекрасная у них квартира, и даже выплачивать за нее не очень долго осталось. Взобрался на вершину. Стою на ней. Что дальше? Спуск, что ли? Выходит, что так, ведь он выполнил свою программу «дом, дерево, сын». Ну, предположим, не дерево, а пара-тройка хорошо работающих идей, за которые он пять лет назад получил кандидатскую степень, но, вообще то, все сходится: дом есть, сын тоже.

Может, еще одного родить? Вот Лена посмеялась бы, узнав, о чем он думает! Когда Максу был три, она забеременела, но тогда они оба решили, что это совсем не ко времени – не было ни денег, ни места. Больше они к этому вопросу не возвращались, претворяя свои мечты в жизнь.

А мечтать было о чем, ведь начинали они с такого низкого уровня, что и представить теперь смешно. Сначала втроем в одной комнате, где едва умещалась их кровать и детская кроватка сына. Коляска стояла посреди их крошечного коридора, потому что нельзя было за дверью ничего оставить – сопрут. Потом такая же малогабаритная двушка в отдаленном районе, которая досталась Лене от бабушки. Оттуда до работы им приходилось добираться больше часа, но это все равно было счастьем, потому что не нужно было отдавать

больше половины зарплаты за съемное жилье. И Макса можно было отселить в отдельную комнату, а самим заниматься любовью, не сдерживая свои эмоции.

Да нет, отлично они тогда жили! А то, что два часа в день теряли в дороге, так это ерунда. Во всяком случае, тогда это казалось им ерундой. Это потом уже захотелось, чтобы и район попрестижнее, и места побольше. Ребенок растет, ему пространство нужно, шкаф поставить толком некуда, вещи по всей спальне разбросаны. А, главное, кухня всего пять метров, двое сядут, третьему уже не пройти. Ну, вот и работали, чтобы обеспечить себе нормальное житье, ни на что не жаловались. А чего жаловаться? Каждый занят любимым делом, а то, что домой он только спать приходил, так это цена, которую они платили, как же иначе? Да и работать дома толком негде было – Лена на кухне – он на кровати с компьютером в обнимку, она приходит в спальню – он идет на кухню. И все это только по ночам, потому что пока Макс не ляжет спать, он все время болтается под ногами. Поработай в таких условиях! Лена все это понимала и не ругала его, за то, что он задерживается на работе.

У него вообще отличная жена, она всегда его понимала. И никогда ничего не требовала, ни квартиры, ни машины, ни шуб с драгоценностями. Хорошо, дружно жили, хотя и сейчас живут, причем здесь прошедшее время? Да, работали всегда, как лошади. Лена его даже к домашним делам не привлекала, зная, что он и так выматывается, стараясь их обес-

печить. Даже в университете преподавать пошел, хотя никогда не любил возиться со студентами, считая это пустой и неинтересной тратой времени. Лена тоже хорошо работает, да еще и воспитание сына практически полностью на ней. Замечательная жена! Настоящий друг!

Черт! Настоящий друг – не лучшая характеристика для любимой женщины. Надо бы найти другую, но, если быть до конца честным, то именно так он сейчас Лену и воспринимает. С ней он может говорить обо всем, смеяться. Она прекрасно понимает его шутки, хотя знает их наизусть. Она отлично готовит, и он обожает ее стряпню.

Он, вообще, любит приходить домой, зная, что их ждет вкусный ужин, спокойный разговор. Он уверен, что она держит под контролем все проблемы их подрастающего отпрыска, тогда он может вечером еще поработать, сидя в своей комнате. За стенкой тихо бормочет телевизор, или слышен Ленин голос, когда она разговаривает с Максом или с кем-нибудь из друзей по телефону. В этот момент ему хорошо и спокойно на душе. Что плохого, что жена – настоящий друг? Они женаты уже пятнадцать лет, время страсти закончилось, пришло время дружбы, и это здорово! Он всем доволен, ему ничего другого и не нужно. Или нужно? А, черт его знает! Может, иногда и нужно. Иногда он загорается, как спичка, от взгляда какой-нибудь полуодетой студентки, у которой и мозгов-то – кот наплакал, а вот все остальное в избытке – молодое, свежее, демонстративно выставленное на-

показ...

Но он уже научился себя гасить, иначе работать вообще невозможно, ведь они все смотрят ему в рот, такому яркому, умному, и кажется, что готовы прямо тут, в аудитории ему отдаться. Он научился не обращать на это внимания, хотя, иногда бывает сложновато. Сидит какая-нибудь красотка, накинув на себя что-то из крупной сетки, и оголяет то одно плечико, то другое, перебрасывая волосы небрежным движением. Ты ей толкуешь про что-нибудь умное, а она тебя глазами раздевает.

Раньше он думал, что это только мужчины делают, теперь убедился, что женщины в этом тоже, ох, как преуспели! Но он даже и не думает изменять жене. Те несколько раз в командировках, когда он даже имен своих партнерш по одноразовому сексу спросить не удосужился, вообще не в счет. Нет, он решительно ничего не хочет менять в своей жизни, только, вот, не понимает чего ему хотеть в следующие сорок лет.

Может, от этого-то и так муторно на душе, от того, что все уже в прошлом, а впереди только старость?

На часах было шесть, черные стрелки ползли медленно, круг за кругом, и, наблюдая за этим непрерывным движением, Денис наконец заснул, чтобы через пару часов проснуться в плохом настроении, причину которого он так и не смог себе объяснить.

Глава 2. Май

Гости собрались в субботу. За стол намеревались сесть в шесть, поэтому Андрей с семьей пришел заранее, чтобы Надежда могла помочь Лене с закусками. Мальчишки, за полной их бесполезностью, были отправлены в комнату Макса и там зависли на какой-то игре, а мужчины, выполнив поручения по раскладыванию стола, расстановке стульев и открыванию бутылок, ушли на балкон. Балкон был застекленный, с двумя удобными пластмассовыми креслами, в которых можно было погрузиться и, отрешившись от предпраздничной суеты, спокойно покурить, глядя на распустившиеся листья деревьев, доросших уже до их этажа. Если не глядеть вниз на заставленный машинами двор, то вполне можно представить себя где-то на природе, за городом. Вот за это они и любили свой район: не слишком высокие дома, старые деревья, уютные дворы – с трудом уцелевшие остатки старой урбанистической эпохи, которые, конечно, обрастали монстрами точечной застройки, но пока еще не полностью потеряли человеческий облик.

– Мне показалось, или ты действительно сегодня какой-то мрачный? – спросил Андрей, раскурив сигарету и убрав зажигалку в карман. – С работой что-то не так?

Они были друзьями с самого детства, поэтому не имело смысла скрывать что-то друг от друга.

– Не знаю, брат, что-то муторно мне от этой моей круглой даты. Как будто она какая-то итоговая, что ли.

– Что за бред? – удивился Андрей. – Возраст Христа, вроде, пережил благополучно, тридцать семь – возраст смерти Пушкина – тоже, так чего тебе теперь-то бояться? Вот уж не думал, что ты подвержен всем этим глупостям!

– Да я и сам не думал, – почти извиняясь, сказал Денис, – что затоскую от возраста, да и не боюсь я ничего, а просто как-то скучно стало. Вроде, как бежал, бежал и добежал, а зачем все это, и что теперь делать – непонятно.

– Что раньше делал, то и делай, работай, защити докторскую!

– Ну, предположим, защищу я ее. Дальше-то что?

– Станешь уважаемым ученым, повесишь в своем кабинете диплом в рамочке и будешь любоваться.

– Шутки шутишь, а я серьезно. Вот защищусь, могу даже стать заведующим кафедрой с такой-то степенью. А зачем мне все это?

– Не знаю, потом можешь академиком стать, если захочешь.

– Ты сам прекрасно знаешь, что я этого не захочу.

– А что, было бы красиво. Еще один диплом в рамочке.

– Ну да, а потом они оба в траурной, и это тоже будет очень красиво.

– С ума сошел? Ты что в такой день мне про траурные рамки говоришь? Тебе ведь сорок, а не восемьдесят!

– Может было бы лучше, чтобы было восемьдесят. Тогда бы мне не нужно было думать, что делать в ближайшие десятилетия.

– Что ты все заладил «что делать, что делать»? Живи, работай, развлекайся, путешествуй, книжки читай. Мало тебе, что ли?

– Мало.

– И чего тебе не хватает?

– А вот и сам не знаю. В чем и беда! Представляешь, соскучился вдруг о той жизни, когда мы были нищими, и у нас было все впереди. Ты помнишь, какими мы были лихими? Как мы работать могли сутками, как мы жен своих любили?

– Помню.

Лицо Андрея стало задумчивым, он потушил в пепельнице окурок и тут же достал из пачки новую сигарету.

– Я много что помню из того времени, что, возможно, и хотел бы забыть...

– Прости, Андрюш, сказал, не подумав.

– Да, ладно. Только вот сдается мне, что ты с жиру бешишься. Все у тебя хорошо, и парень прекрасный, и жена отличная. Радуйся!

– Да я радуюсь... – задумчиво сказал Денис.

– Вижу я, как ты радуешься, – хмыкнул Андрей. – Пошли, посмотрим, скоро ли нас кормить будут, – сказал он, вставая с кресла, и тем самым давая понять, что больше не хочет обсуждать с другом эту тему.

Стол получился отличный, и засиделись они до вечера. Уже мальчишки ушли в свою комнату, а взрослые все сидели, закусывали, выпивали, разговаривали. Двое мужчин, две женщины, которых связывала не только близкая дружба, но и семейные узы.

Первой женой Андрея и матерью двух его сыновей была Ксения – сестра-близнец Лены, которая умерла четырнадцать лет назад. То, что они пережили тогда, сделало их не просто друзьями, а одной семьей. Лена считала Андрея братом, Диму с Сережей – ее племянников – почти сыновьями. Все они были такой же частью ее жизни, как и Денис с Максом.

Надежда же была уже третьей женой Андрея, моложе его на пятнадцать лет. Когда Лена узнала, что Андрей встречается с парикмахершей, недавно приехавшей из провинции, то сказала ему, что он сумасшедший. Он тогда только посмеялся, хотя обычно к Лениным словам очень прислушивался. Но не в этот раз. Сказал только, что уже большой мальчик, чтобы самому решать такие вопросы.

Лена разозлилась, но когда он привел Надежду знакомиться, то сменила гнев на милость. Девушка оказалась не только потрясающе красивая, но на удивление симпатичная, открытая, веселая, энергичная. Совсем не глупая, что можно было ожидать от провинциалки без образования, она удивляла их нестандартностью своих суждений.

Надя была из какого-то иного, не очень знакомого им мира. Они, столичные жители, с интересом слушали ее рассказы о жизни в провинции, яркие, образные. Хотя она и работала в модном салоне красоты, но была совершенно чужда гламура, и к этой стороне жизни относилась с большой иронией. Словом, к концу вечера Лена на кухне спросила Андрея, где он нашел такое чудо, и велела жениться на ней незамедлительно. К тому моменту Андрей еще был женат, но очень быстро и без конфликтов развелся со своей второй женой и оформил отношения с Надей, которая через пять месяцев родила ему дочку Иришку, теперь общую любимицу.

– Давайте, ребята, выпьем за Дениса, пусть у него все будет хорошо и на работе и...

– Правильно, и в личной жизни, – подсказал жене Андрей.

– Да, пусть у него будет еще много, много любви в жизни, – закончила свой тост Надежда.

Все выпили.

– Надюша, прекрасный тост, хотя я совершенно не понимаю, о чем он, – сказал Денис, – какая у меня может быть любовь? Я женатый человек, у меня вся любовь уже в прошлом. Сейчас у меня уже не может быть никакой любви, я уже стар для этого.

– Во-первых, ты не стар, а в самом соку. Вот мне бы такой мужчина очень даже понравился, если бы я могла выбирать, – сказала Надя.

– А что – во-вторых?

– Во-вторых? Не помню, не знаю, что там во-вторых, мне кажется, что и первого достаточно.

– Мне страшно жалко, что ты не можешь выбирать, и что Андрей меня опередил. Если бы я мог выбирать, то ты мне бы тоже очень подошла.

За этим обменом любезностями только Андрей заметил, как Лена изменилась в лице, и попытался все превратить в шутку.

– Эй, друзья, вы там не слишком увлеклись? А то мы с Леной начинаем ощущать себя пятой спицей колеснице, – сказал он. – Давайте лучше выпьем за тот подарок судьбы, который она преподнесла нашему дорогому Денису пятнадцать лет назад.

– Да, за Лену, за Лену, – подняла свой бокал Надя.

– Сейчас ребята, обязательно выпьем за меня. Только я, вот, вернусь – я забыла еще об одном своем подарке, – сказала Лена и скрылась в спальне.

Она вернулась минут через десять, везя за собой средних размеров чемодан на колесиках.

– Ну ничего себе, масштабный подарок, – восхитился Андрей. – Давай, старик, открывай!

– Ничего не надо открывать, я сама все расскажу, – сказала Лена. – Дорогой мой, – она взяла свой бокал и обратилась к мужу, – я дарю тебе то, что ты хочешь сейчас больше всего. Я дарю тебе свободу. В этом чемодане твои вещи на первое

время. Я возвращаю тебе свободу выбора.

– Лена, отличная шутка! – сказал Денис.

– Нет, милый, я совершенно не шучу. Ты можешь идти к Надежде, если Андрей не против, можешь найти себе еще кого-нибудь. Я совершенно на тебя не в обиде. Я даже благодарна тебе, что ты сегодня выпил достаточно, чтобы наконец сказать правду.

– Лен, ну ты что, не понимаешь, что все это было не серьезно? Мы с Надей просто прикалывались, – Денис попытался оправдаться, но, увидев взгляд жены, понял, что сейчас она не примет никакие его объяснения.

– Вот и прекрасно, иди и дальше прикалывайся, только где-нибудь в другом месте.

– Лен, притормози, а? – Андрей попытался урезонить ее, но получил в ответ такой же ледяной взгляд, и только руками всплеснул.

Надя переводила взгляд с Дениса на Лену и обратно. В ее глазах стояли слезы.

– Андрюш, ну сделай что-нибудь! – взмолилась она.

– Не могу, ты уже все сделала, постаралась, теперь пусть сами разбираются, – он встал и вышел на балкон, похлопывая себя по карману рубашки в поисках пачки сигарет.

– Ленка, да я же не хотела ничего такого!

– Надюш, да не в тебе же дело, – Лена взяла подругу за руку, – это дело в нас. Это все давно уже в воздухе висело, а поняла я только сейчас. Так что, спасибо тебе! Помогла.

– Нет, нет, ну не надо так! Вы же такие хорошие! У вас такая прекрасная семья, Макс.

– Надюша, не реви, не надо. Все будет нормально.

По лицу Лены было понятно, что ничего нормально не будет. Она обняла Надю, от чего та заплакала еще сильнее. Денис стоял, не понимая, что ему делать.

– Так, все, хватит тут сырость разводить! – Андрей стоял в дверях балкона, руки, по обыкновению, в карманах, и строго глядел на жену. – Надежда, забирай Дениса, пусть он у нас переночует, я вам сейчас такси вызову, а я с ребятами здесь останусь. Надо все тут прибрать, завтра, на трезвую голову будем разговаривать. Сегодня от этих разговоров все равно никакого проку.

– Лен, так ты что, действительно хочешь, чтобы я ушел? – Денису эта мысль казалась какой-то дикой, но у его жены вид был вполне решительный, и затевать сейчас скандал, выяснять отношения ему не хотелось.

– Да, хочу.

– А мой компьютер ты положила?

– Да, лежит сверху.

– Ну, хорошо, тогда я поехал.

Обычно он так говорил, когда собирался в командировку. Но сейчас был совсем иной случай, и эта будничная привычная фраза резанула его затуманенное алкоголем сознание, оставив неприятное послевкусие.

Приехал такси. Надя пошла к двери. Она уже не плака-

ла, а все время оглядывалась на Лену и Андрея, как будто ища их поддержки. Но они стояли серьезные и старались не встречаться с ней взглядом. Денис потащился за ней, везя за собой чемодан. Когда дверь за ними закрылась, Лена, молча, повернулась и пошла на кухню. Андрей так же, не говоря ни слова, стал собирать посуду и остатки еды со стола. Когда эта работа была закончена, посудомоечная машина уже урчала, а недоеденные пироги были надежно укрыты пленкой, Андрей налил себе вина и с бокалом сел напротив Лены.

– Ну что, может, объяснишь мне, что это было? – спросил он, строго глядя на нее.

– Я сделала то, что должна была сделать уже давно, только не догадывалась об этом.

– Ты хочешь сказать, что давно должна была его выставить? Он тебе изменял?

– Господи, Андрей, ты что, ничего не понял? Он мне не изменял, во всяком случае, я не знаю об этом. Но он меня больше не любит. Ему со мной хорошо, удобно, но он меня больше не любит.

– Уверена?

– На все сто!

– А ты его?

– Не знаю, думаю, что тоже нет. Но не обо мне речь. Я уже давно вижу, что он не в своей тарелке. Если это не работа, а там, я знаю, все у него нормально, то, значит, его мучит что-то здесь, в семье. Я даже рада, что он сегодня сказал все это.

А то я стала бояться, что он заболел и пытается это скрыть. Представляешь?

– Лен, ну, мы все проходим через какие-то полосы сомнения, неуверенности, даже разочарования, но ведь это же не повод вот так рушить все. Ты просто сегодня слишком много выпила, так же, как и мы все. Давай, иди спать, завтра будет новый день, тогда и обсудим наши проблемы.

– Знаешь, Андрюш, я действительно выпила порядочно, но мне сейчас кажется, что я никогда не была трезвее, чем сейчас. Я попробую поспать, хотя не знаю, получится ли, а ты мальчишек спать погони и сам ложись здесь в гостиной. Ты же знаешь, где постельное белье взять? У Макса в комнате, в шкафу на двух верхних полках.

– Найду, не переживай.

Глава 3. Май

Уснуть ей так и не удалось. Она все пыталась вспомнить, когда начался этот разлад, никем не озвученный, но теперь совершенно очевидный.

Было бы проще, если бы была какая-то ссора, измена, словом, что-то, за что можно было бы зацепиться, но ничего этого не было. Просто вместо «Привет, как дела?» стало все чаще звучать «Привет, что на ужин?» или «Привет, а где Макс?». Секс стал сначала все более редким, а потом и вообще превратился в еженедельную гигиеническую процедуру практически без каких-либо эмоций. Никаких поцелуев на ночь, просто «Спокойной ночи» и то не каждый день, потому что ложиться стали в разное время – приходишь в кровать, а он уже спит, или наоборот, сидит со своим ноутбуком до середины ночи.

Как долго все это длится? Лет пять уже. Почему-то у нее не возникало все эти годы чувство, что у ее мужа кто-то появился, а женщины обычно это чувствуют. Но то, что накал страстей уже не тот, она понимала. Обижалась? Нет, точно нет. На что тут обижаться, если и сама она, глядя на Дениса, думала, что пора бы ему подстричься, а не о том, как затащить его в постель. Огорчалась ли? Да, вроде, тоже не было этого чувства. А, может, просто не было на это времени, она для того была слишком занята: работа, покупка и обустрой-

ство новой квартиры, воспитание сына, его детские проблемы, болезни, уроки, кружки и секции. Да и весь дом, строго говоря, на ней, Денис в нем, как еще один ребенок, такой же беспомощный.

Словом, диагноз есть. А есть ли лечение этой болезни, и какие побочные последствия этого лечения? Ну вот, один из способов она вчера предложила – дать друг другу свободу, но как это реально осуществить? Что она вообще под этим понимает? Открытый брак? Живут вместе, но каждый может на стороне заводить себе друзей-партнеров?

Да, возможно, что это и неплохо звучит, но не понятно, примет ли Денис такую модель. Насколько она его знает, он придерживается довольно консервативных взглядов на семью. Возможно, что сам бы он с удовольствием переспал с кем-то, но допустить, чтобы и у нее был кто-то, кроме него – нет, это вряд ли! И потом, такая модель предполагает только секс на стороне, а все остальное, включая душевную близость, должно быть дома. Разве это именно то, что ей нужно? А что, собственно, ей надо?

Часа в четыре, совершенно измучившись от мыслей, разрывавших ее голову так, что головная боль стала невыносимой, Лена встала и пошла на кухню, чтобы найти какую-нибудь таблетку. Вытащила аптечку, нашла обезболивающее, запила водой. Когда Андрей появился, она так и сидела, обхватив голову руками, и тихо стонала, раскачиваясь из стороны в сторону.

– Ну что, плохо? – спросил он.

– Ужасно, голова раскалывается.

– Пить надо меньше. У тебя есть рассол?

– Нет, нету.

– Ну, хоть кефир есть?

– Должен быть, посмотри в холодильнике.

Андрей налил ей стакан кефира, принес ложку меда и заставил все это выпить. То ли средство оказалось эффективным, то ли таблетка начала действовать, но боль постепенно утихла.

– А ты что не спишь? – спросила Лена, но он только рукой махнул.

– Да уснешь тут с вами! Ну и как ты сегодня видишь всю эту ситуацию? Не жалеешь, что такое вчера учудила?

– Нет, не жалею.

Они некоторое время молчали. Было видно, что Лена с трудом пытается сформулировать свои резоны, и Андрей ее не торопил.

– Вот представь, что человек живет с женой уже много лет. Все у него есть, жена нормальная, сын хороший, кормят вкусно, секс раз в неделю, как по расписанию, жена от него большего не требует, он ей больше и не дает. И так уже много лет. Как бы ты назвал такой брак? Только честно!

– Ну, в целом нормальный брак, немного скучноватый, но нормальный. Так Лен, это все из-за секса?

– Да ничего ты не понял! Пусть бы он был даже раз в ме-

сяц, наплевать, но так, чтобы это был секс с эмоциями. Чтобы он меня хотел, и чтобы я его хотела. Ведь он на меня даже не смотрит в последнее время. Я прическу сменила, так он это только на пятый день заметил. В чем хожу – наплевать! Как выгляжу – наплевать! Главное, чтобы ужин был к его приходу, и чтобы телевизор не орал на весь дом – работать мешает. Я себя чувствую с ним шестидесятилетней старухой. Вот ты мне скажи, я что, уже не могу у мужчин вызвать никаких эмоций? Меня что, уже нельзя хотеть, как женщину? Скажи, ведь ты мне друг, может, я сама во всем этом виновата? Не так одеваюсь, растолстела?

– Лен, да причем тут то, как ты выглядишь? Ты нормально совершенно выглядишь, красивая, ухоженная, одеваешься прекрасно. Ты и сама это знаешь, нечего меня пытаться.

– А если так, то почему он так себя ведет, как будто я существо совсем без пола? Я, конечно, не такая красивая, как твоя жена, не такая молодая, но я же – человек, я женщина, еще не очень старая. Я хочу, чтобы на меня смотрели хотя бы с интересом, чтобы было, ради кого наряжаться, краситься, прическу делать. Я что, слишком многого хочу?

Она плакала, и Андрею ужасно хотелось ей сказать, что для него она самая прекрасная, самая желанная, несмотря на то, что она старше его красавицы жены на десять лет. Хотел ей объяснить, что это не зависит от ее возраста, или от того, как она выглядит. Вот сейчас она растрепанная с красными глазами и распухшим от рыданий лицом, а ему это совер-

шенно безразлично. Нет, он не мог, не имел права ей этого говорить. Она – жена его лучшего друга, и, хотя и выставила Дениса из дому, но это не значит, что между ними все кончено.

В приоткрытую дверь кухни просунулась голова Макса.

– Чё случилось? Почему мама плачет? А отец где?

– Ничего, все нормально, – ответил Андрей, но прозвучало это не слишком убедительно.

– Они что, поссорились?

– Ну, типа того.

– А когда он вернется?

– Не знаю, наверное, вечером.

– А где он, вообще?

– С Надей уехал, думаю, что у нас.

– Вы, что ли женами поменялись? Круто!

Андрей махнул Максу, чтобы тот шел в гостиную, а, так как Лена все плакала, то решил, что нужно как-то объяснить парню ситуацию. Когда он вошел, то Макс сидел с ногами на диване и зябко прятался под клетчатый плед – он был голый по пояс, а в комнате было прохладно.

– Ты глупости не говори, ничего мы не менялись, просто родители вчера много выпили, наговорили друг другу лишнего. Все образуется.

– Она его, что ли, выгнала?

– Попросила уехать.

– Он ей изменял? – глаза у Макса стали огромными. По-

хоже, что он такие ситуации видел только в телесериалах, и столкнуться с этим в жизни было и страшно и, одновременно, захватывающе.

– Никто никому не изменял, просто у них кризис среднего возраста. Слышал о таком?

– Не, не слышал. Болезнь такая?

– Ну, что-то вроде болезни.

– Заразная?

– Да, заразная, но болеют только взрослые, так что не переживай.

– А ты заразиться можешь?

– Нет, я не могу, у меня иммунитет.

– Почему?

– Потому что у меня трое детей, их кормить надо.

Как ни странно, но такой ответ Макса вполне устроил, он, возможно, счел это достаточным основанием для формирования иммунитета.

– Так папа придет вечером?

– Не знаю точно, думаю, что придет. Ты, главное, не расстраивайся, к тебе эта ситуация не имеет никакого отношения. Оба родителя живы, тебя любят, а у взрослых бывает, что нужно малость отдохнуть друг от друга. Понял?

– Да, вроде понял. Так мне что делать теперь?

– А что делать? Ты ведь шел куда-то?

– Ну да, в туалет.

– Ну и иди. Пять утра, можешь еще поспать пару часиков.

Макс послушно отправился досыпать, а Андрей, глядя на его еще совершенно мальчишескую тощую фигурку, подумал, что кашу, которую Лена заварила, расхлебывать придется не только им с Денисом, но и этому пацану, который не понимает пока, насколько его размеренная и устоявшаяся жизнь висит сейчас на волоске.

Когда он вернулся в кухню, Лена уже не плакала.

– Поговорил с Максом?

– Да, поговорил.

– Что ты ему сказал?

– Что у вас с Денисом кризис среднего возраста.

– Ясно, хорошее объяснение.

– И, главное, правильное. А если серьезно, то тебе нужно поговорить с мужем, нормально все обсудить. Выставлять его из дома ни с того ни с сего – не метод, так не поступают. Сядьте, честно выскажите друг другу все, что наболело.

– Ладно, сядем, если он захочет.

– Только Лен, ты должна четко понимать, что ты хочешь от него, а не просто – «Так больше жить нельзя!».

– Господи, Андрюш, в этом-то вся беда, что я сама не знаю, что от него хочу! Я точно знаю, что если он вернется, и все будет так, как эти последние годы, то лучше пусть не возвращается.

– Тогда ответь мне на один вопрос: если появится другой человек, который полюбит тебя, ты сможешь начать все за-

ново? Это вообще для тебя возможно?

Лена посмотрела на него так, как будто не вполне поняла вопрос. Она долго молчала, прежде, чем ответить.

– Знаешь, в моей жизни никогда не было никаких других мужчин, кроме Дениса. Мне раньше даже в голову не мог прийти вопрос, который ты мне сейчас задал, и я не знаю на него ответ. Ты ведь имеешь в виду не просто секс на стороне?

– Нет, я имею в виду серьезное чувство. Ты можешь его испытывать к кому-нибудь, кроме мужа?

– Не знаю.

– Тогда мне кажется, что лучше вам обоим сходить, как говорится на сторону, убедиться, что секс, он и в Африке секс, а потом вернуться к нормальной жизни. Причем, я не шучу. Вполне возможно, что вы оба взбодритесь, и вам этих впечатлений хватит на всю оставшуюся жизнь вместе. И все будут довольны и счастливы, включая вашего сына.

– Думаешь, что все так просто?

– Не знаю, время покажет, – мрачно сказал Андрей.

Глава 4. Май

Как ни странно, но Денис всю ночь спал, несмотря на не очень удобный диван – сказалось количество выпитого накануне. Проснулся от того, что Иришка, маленький ангел в кудряшках с такими же, как у Андрея серыми серьезными глазами, залезла на его ложе с ногами и начала трясти его за плечо.

– Денис, Денис, ты спишь?

– Сплю, – ответил он, не открывая глаз.

– А почему ты у нас спишь?

– Просто устал очень, – ответил он, хотя должен был бы сказать «Я и сам хотел бы знать, почему сплю здесь, а не в своем доме».

– Вот ведь, паршивка, все-таки разбудила тебя, – Надя взяла дочку за шкирку, как котенка, ссадила ее с дивана и строго погрозила пальцем, – раз уж все равно проснулся, то вставай, будем завтракать.

Он сидел в чужой кухне, ему жарила яичницу потрясающе красивая молодая женщина, рядом болтал ногами ребенок, перемазанный творогом. Денису казалось, что это сон, от которого ему, почему-то, не хотелось просыпаться. Возникло даже чувство, что вот именно этого ему и не хватало последнее время: женщины, пробуждающей непреодолимое желание дотронуться, вдохнуть запах только что вымытых

волос, и маленького ребенка, при взгляде на которого возникало ощущение молодости. Он, как будто, сбросил десять лет, и ему опять тридцать, и все еще впереди.

– Что делать будешь? – спросила Надежда, – Домой поедешь?

– Если помнишь, меня вчера оттуда выставили. Подожду, когда Андрей вернется, узнаю у него последние новости с фронтов.

Надя хихикнула, но потом вполне серьезно добавила, чтобы он не переживал, что Лена, наверное, за ночь пришла в себя, и пожалела о том, что так поступила. Хотел бы Денис ей сказать, что он вовсе не переживает, ведь тогда он не сидел бы с ней сейчас на одной кухне, и не любовался бы ее потрясающей фигурой, которую только подчеркивал обтягивающий спортивный костюм. Хотел бы, но не мог, не имел права. Во-первых, он женат, во-вторых, делать недвусмысленные комплименты жене лучшего друга – не по-мужски, он никогда не поступил бы так по отношению к Андрею, во всяком случае на трезвую голову.

Друг появился, когда они уже допивали кофе. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, что не все так просто, как считала Надя, и что предстоит неприятный разговор.

– Надюш, пойди, погуляй с ребенком, – попросил Андрей жену после приветствия, – нам нужно поговорить без вас.

Надя улыбнулась ему, взяла девочку, которая, как только

увидела отца, взобралась к нему на руки и не хотела слезать, и пошла в другую комнату готовиться к гулянию. Мужчины молчали, один собирал со стола грязную посуду, а второй просто смотрел в пол и ждал, какие неприятные новости ему принесли, а в том, что это так, не было никаких сомнений.

– Значит так, – начал Андрей, когда услышал, как за Надей закрылась входная дверь, – Лена настроена вполне решительно. У нее нет к тебе никаких претензий конкретно, но она считает, что ты ее разлюбил, и жить так больше не хочет. Не перебивай, я сейчас все скажу, а потом будем дискутировать. Если ты ее действительно любишь так, как должен любить муж жену, а не женщину, которая обеспечивает ему быт, то тебе придется очень постараться, чтобы она в это поверила. Но если ты не чувствуешь к ней больше того, что испытывал раньше, то лучше тебе уйти и найти кого-то другого, потому что она не хочет мириться с таким положением. Ей нужны чувства, и, если этих чувств нет, то не нужны ни твои деньги, ни секс с тобой. Я все сказал. Теперь можешь мне возражать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.